

Ж - 90

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Специализированный совет по историческим наукам Д.003.01.02

Для служебного пользования

Экз. № _____ 00015

На правах рукописи

КУЛИКОВ ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ

ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ И КИТАЙСКИЙ ФАКТОР /НА РУБЕЖЕ 80-Х ГГ./

Специальность 07.00.05 -
История международных
отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

МОСКВА - 1982

Ж. 25

Диссертация выполнена в Ордена Трудового Красного Знамени Институте востоковедения Академии наук СССР.

Научный руководитель - член-корреспондент Академии наук СССР Г.Ф.Ким.

Официальные оппоненты -

доктор исторических наук, профессор В.П.Лукин

кандидат исторических наук В.М.Мазуров

Ведущая организация - Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД СССР.

Защита состоится "___" _____ 1982 г. на заседании Специализированного совета Д.003.01.02 Института востоковедения АН СССР по адресу: Москва, ул. Жданова, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в спецхране Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "6" "4" _____ 1982 г.

Ученый секретарь Специализированного совета

Института востоковедения АН СССР

кандидат исторических наук

Б.Г.СЕЙРАНЯН

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы

Международная обстановка на рубеже 80-х гг. характеризуется сложными процессами. Обострилась борьба двух направлений в мировой политике, с одной стороны, линии на укрепление мира и разрядки, на защиту свободы и суверенных прав народов, с другой стороны - линии на усиление гонки вооружений и подрыв разрядки, на вмешательство в дела суверенных государств и подавление освободительной борьбы народов.

В противоборстве этих двух внешнеполитических линий видное место принадлежит Дальнему Востоку, где сохраняется и нарастает американское военное присутствие, где Советский Союз граничит с империалистической Японией, а также с проводящим антисоветский курс Китаем, где находится расчлененная Корея, являющаяся постоянным очагом напряженности, и Тайвань - часть китайской территории, вопрос о котором неоднократно осложнял дальневосточную ситуацию.

Одной из опаснейших тенденций международного развития в дальневосточном регионе, угрожающей национальным интересам СССР и в целом миру и социализму, является сближение на антисоветской основе США, Японии и Китая, действие китайского фактора. XXVI съезд подчеркнул, что за готовностью империалистических государств расширять военно-политические связи с антисоветским Китаем "кроется простой расчет - использовать его враждебность к Советскому Союзу, к социалистическому содружеству в своих собственных империалистических интересах"^{1/}.

В сложившихся условиях изучение международных отноше-

1/ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, стр. 11.

ний на Дальнем Востоке и различных аспектов действия китайского фактора, имея под ним, в первую очередь, в виду как внешнюю политику КНР, так и использование ее империалистическими силами, приобретает большую актуальность.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы исследовать основные тенденции международного развития в дальневосточном регионе на рубеже 80-х гг. и место в их формировании китайского фактора. В соответствии с этой целью в работе были поставлены следующие задачи: проанализировать динамику отношений КНР с США и Японией и их дальневосточными союзниками, выяснить стимуляторы и ограничители китайско-американских и китайско-японских отношений, особенно - возможности и препятствия на пути военно-политического блокирования стран треугольника; рассмотреть место и роль тайваньской и корейской проблем в сближении Китая с империалистическими государствами.

Научная новизна. Хотя вопросам сближения КНР с США и Японией, как и позициям каждой из этих стран в региональной ситуации на Дальнем Востоке посвящена обширная марксистская литература, пока еще нет специальной работы, исследующей новые тенденции международных отношений на Дальнем Востоке и роль в них китайского фактора на современном этапе, особенно военные аспекты этой проблемы. Впервые предпринимается попытка выяснить степень воздействия союза КНР с КНДР на процесс блокирования Китая с империализмом.

Методологическую и теоретическую основу работы составили труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС, решения XXIV, XXV и XXVI съездов партии, материалы мирового коммунистического движения, выступления Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева, других руководителей партии и правительства.

Большое теоретическое значение имели для диссертанта труды советских исследователей-международников по общим вопросам внешней политики, и ученых-востоковедов, особенно китайстов, по внешнеполитическим проблемам Восточной Азии. Автор широко использовал работы О.Б.Борисова, Б.Т.Колоскова, Л.П.Дельюгина, Б.Н.Занегина, М.С.Капицы, Г.Ф.Кима, И.А.Латышева, В.П.Лукина, А.В.Меликсетова, Д.В.Петрова, М.И.Сладков-

ского, С.Л.Тихвинского и др. Диссертант опирался на исследования и многих других ученых, рассматривающих внешнюю политику стран дальневосточного региона и взаимоотношения между ними: Г.В.Астафьева, Е.П.Бажанова, С.И.Вербичко, О.Е.Владимирова, А.М.Дубинского, М.А.Ильина, Д.Т.Капустина, В.В.Кузьмина, Г.К.Кунадзе, В.М.Мазурова, А.П.Маркова, М.Г.Носова, В.К.Пака, Г.Д.Сухарчука, В.Д.Тихомирова, Ф.А.Тодер, Ю.В.Чудодеева, В.И.Шипаева, А.Г.Яковлева и др.

Большой интерес представляют для диссертанта такие работы, как "США-Китай-Япония: перестройка межгосударственных отношений /1969-1979 гг./" В.М.Мазурова, "Политика США в Азии" и некоторые другие, в которых рассматриваются движущие силы сближения стран треугольника, убедительно показывается противоречивость этого процесса. Значительное число работ посвящено изучению проблем двусторонних отношений США, Китая, Японии и их союзников. Это прежде всего монографии В.Б.Воронцова "Китай и США: 60-70-е годы", С.К.Меркулова "Американо-китайское сближение /вторая половина 70-х годов/", М.Г.Носова "Японо-китайские отношения /49-75/", В.И.Шипаева "Япония и Южная Корея", С.С.Сергейчука "США и Китай", М.И.Сладковского "Китай и Япония", А.П.Маркова "Послевоенная политика Японии в Азии и Китай /45-77/", В.В.Кузьмина "Китай в стратегии американского империализма", Д.Т.Капустина "Тайвань и Южная Корея в китайско-американских отношениях", статьи Б.Н.Занегина, Д.В.Петрова, Г.Н.Мосьюко, Н.Н.Николаева, В.В.Петухова и др.

Диссертантом критически рассмотрены и использованы иностранные источники и литература, преимущественно на английском языке.

Основными источниками работы являются Слушания в американском Конгрессе, официальные публикации министерств США и Японии, доклады государственных секретарей, министров обороны США, отчеты американских делегаций, посетивших Китай, Южную Корею, Японию и Тайвань в рассматриваемый период. Используются опубликованные в китайской прессе материалы съездов и пленумов КПК.

За рубежом, и особенно в США, издано много работ, посвященных международным отношениям на Дальнем Востоке. Ав-

торы большинства из них в той или иной мере привлекались непосредственно к формированию и осуществлению внешнеполитического курса США в регионе, проводившегося американскими администрациями в 70-х гг. Подавляющая часть политологов США сходятся в том, что Китай потенциально является противником Соединенных Штатов на мировой арене, однако сотрудничество с ним в качестве попутчика вполне приемлемо для реализации общего антисоветского курса империализма.

Исходя из задач исследования, диссертант счел возможным в рамках существующей в советской литературе градации буржуазных политологов, выделить три основные группы авторов соответственно их подходу к проблеме сближения Китая с империализмом.

К первой можно отнести — сторонников максимально широкого и многостороннего использования китайского фактора в антисоветских, антисоциалистических целях, включая военное блокирование, активизировавшихся в последнее время в связи с жестким курсом новой администрации Р.Рейгана. Они представлены крайне консервативными научными силами. Наиболее известны из них Д.Загория, Х.Хинтон, М.Пиллсбери.

К второй — более умеренных сторонников разыгрывания "китайской карты" в рамках баланса сил в треугольнике США—Китай—СССР, не поддерживающих идею открытого военного блокирования с Китаем. Они выступают за использование китайского фактора как политического средства давления на Советский Союз, "сдерживания" его, якобы "агрессивности в странах 3-го мира", обеспечения американских интересов в регионе Дальнего Востока.

К этой группе можно отнести таких представителей либерального направления как М.Оксенберг, Дж.Коэн, а также консерваторов: Ч.Джонсона, Ф.Майкла, Д.Барнетта, Дж.Фэйрбанка.

К третьей группе правомерно причислить ученых, поддерживающих идею баланса сил в упомянутом треугольнике при сохранении равноудаленных отношений США с СССР и Китаем. Они выступают за использование китайского фактора для достижения определенных целей в рамках американско-советских отношений, не провоцируя их обострения.

К ним относятся либералы и умеренные Б.Гаррет, Р.Соло-

мон, Т.Робинсон и консервативные ученые Р.Скалапино, У.Даньли, Д.Хеллман.

Наряду с работами названных авторов в диссертации использованы труды В.Р.Кинтера, Дж.Куппера, А.Экстайна, Э.Бжезинского, Г.Киссинджера, М.Яхуды, Д.Хеллмана, Р.Клофа, Р.Саттера и других.

При написании диссертации критически использовалась периодическая печать США, газеты и журналы на английском языке, выходящие в Японии, китайская пресса.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают не только конец 70-х, но и начало 80-х гг.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела комплексных проблем международных отношений Института востоковедения АН СССР 25 сентября 1981 г. Автор неоднократно выступал с докладами, в которых были отражены основные положения диссертации.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 3 печ.л., список которых приводится ниже.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются цель и основные задачи исследования, даны обоснование актуальности темы, характеристика методологических и теоретических основ работы, обзор советских и зарубежных источников и литературы.

Первая глава посвящена рассмотрению международной обстановки в регионе, политического, экономического и военного аспектов китайско-американских отношений, факторов, способствующих и противодействующих сближению, вопросов коалиционных связей, перспектив и возможностей создания военно-политического блока США и Китая на антисоветской основе.

Процесс американско-китайского сближения, который обозначился уже в начале 70-х гг., после поражения США в Индокитае вступил в новый этап. Поиски путей восстановления утраченных позиций, влияния в Азии потребовали пересмотра азиатской программы США.

Существенная роль в ней в качестве контрмеры против усиления позиций социализма, своего рода "спасательного круга", одного из шансов контрастступления отводилась разрыванию "китайской карты".

Для КНР победа народов Индокитая также стала серьезным препятствием в осуществлении плана распространения китайской экспансии в Юго-Восточной Азии, опрокидывала надежды расколоть единство народов Индокитая и затем подчинить их своим гегемонистским, антисоветским устремлениям. Союз индокитайских народов с СССР, позитивные для социализма и международного развития процессы в Азии подталкивали Пекин к блокированию с империализмом. Китайский фактор приобрел новые функциональные черты.

В это время в США еще прослеживалась тенденция продолжения курса на разрядку с СССР. Использование антисоветизма Пекина не рассматривалось в Вашингтоне как альтернатива диалогу с Советским Союзом, а лишь как средство давления на него, получения односторонних выгод, хотя и в русле общего курса на разрядку напряженности.

Новый импульс сближению КНР с империализмом дала сформулированная Пекином в качестве стратегической задача превращения страны к концу XX века в великую, мощную державу путем осуществления "4-х модернизаций" при ориентации на помощь капиталистического мира.

В США увидели в этом возможность оказывать воздействие на общий ход событий в КНР, на сохранение ее выгодной империализму внешней политики.

С 1978 г. двусторонние китайско-американские отношения вступили на новый этап.

Это было время перехода империалистической реакции к новому витку гонки вооружений, обострения международной напряженности.

В Вашингтоне и Пекине закончился начальный период деятельности новых администраций.

Китайская агрессия в СРВ в 1979 г. свидетельствовала, что "параллельность" китайско-американских интересов может реализовываться не только политическими средствами, но и прямой вооруженной интервенцией одной из сторон. Хотя реакция

в США на эту акцию была разноречивой и некоторые усматривали в ней лишь розыгрыш Пекином "американской карты", Вашингтон фактически поддержал действия Китая.

В то же время китайская /как и вся в целом/ политика администрации Дж.Картера была непоследовательна. С одной стороны, на нее оказывала влияние невозможность в тот момент для Соединенных Штатов отказаться от определенной поддержки разрядочных тенденций в отношениях с Востоком, с другой - эскалация антисоветизма в правых кругах, их противодействие разрядке, попытки удовлетворить требования оказывавшего сильное давление на администрацию военно-промышленного комплекса.

Весь процесс нарастания американо-китайского партнерства происходил неоднозначно, во многом противоречиво. Наряду с факторами ему содействующими, постепенно проявлялись ограничители, преимущественно потенциальные.

Предел сближению может поставить его главная задача - антисоветизм. Направленность против СССР как основа отношений не может стать гарантом развития по восходящей. Любое улучшение американо-советских или китайско-советских отношений способно затормозить сближение КНР с США.

Противоречия заложены в подходе Пекина и Вашингтона к вопросу о том, кто возьмет на себя основное бремя борьбы с СССР.

Одним из важнейших потенциальных противоречий, заложенных в китайско-американском сближении, является гегемонизм, стремление каждой из сторон лидировать в мире. В Вашингтоне не могут не отдавать себе отчет в том, что ускоренное военное и экономическое развитие КНР сделает ее более независимой в проведении своей внешней политики и способно подтолкнуть к пересмотру роли партнерства. Можно предположить, что китайские прагматики способны "попугать" вашингтонских партнеров улучшением отношений с СССР в случае, если им нужна будет какая-либо уступка с их стороны и, если США поставят на "китайскую карту" достаточно много, и потеря ее станет ощутимой.

Различие социального строя США и Китая представляется одним из важнейших потенциальных барьеров их сближения на

антисоциалистической основе.

Рассматривая эти положения применительно к проблеме создания американско-китайского военно-политического союза, что в решающей степени определяется США, следует учитывать и следующие обстоятельства.

Отношения с КНР в рамках оформленного военно-политического союза сковали бы свободу маневрирования США, объективно обусловленную необходимость поддерживать определенный уровень отношений с СССР.

Можно предположить, что до сих пор в Соединенных Штатах опасались последствий военного разыгрывания китайского фактора против СССР. Их, вероятно, устраивало наличие на китайско-советской границе большого воинского контингента китайских вооруженных сил, оснащенного определенным количеством современного оружия, полученного от Запада, считая, что это в достаточной степени способно беспокоить СССР и в мирное время, отвлекая военные силы и материальные средства, увеличивая расходы на вооружение.

Играет свою роль и незугухающая борьба за власть в китайском руководстве с непредсказуемым исходом.

Если для США в целом выгодна политическая эксплуатация нерешенности вопроса об оформлении американско-китайского союза, то для Китая он, видимо, более привлекателен.

Пекин может рассчитывать, что США как партнер по блоку еще больше окажутся "привязанными" к Китаю; что повысится его международный авторитет в странах Запада и Японии. Оформление военно-политических обязательств предоставит КНР более надежные и действенные рычаги втягивания США в конфликт против СССР, а также обеспечит гарантированный доступ к западной военной и промышленной технологии.

Но в Пекине не могут не учитывать и обратного: Союз с США в конечном счете ограничит возможности реализации китайского гегемонизма, будет канализировать его только в северном направлении, что более всего выгодно Вашингтону, менее — Пекину.

Оформление союза с США несомненно вызовет волну протеста народов Востока, всех миролюбивых сил, а, возможно, и нежелательную для китайских руководителей реакцию внутри стра-

ны.

Оформленный союз с США, где Китай вынужден будет выступать в роли "младшего союзника" Соединенных Штатов, ослабит и его позиции перед ними.

С учетом названных групп обстоятельств представляется возможным предполагать, что образование китайско-американского военно-политического союза в ближайшее время маловероятно, хотя полностью не исключено. Для США заманчива, к примеру, перспектива создания военных баз на территории КНР, размещения на ней ядерного оружия.

Можно предполагать, что и далее военное сотрудничество США и КНР, определяемое Вашингтоном, будет им направляться таким образом, чтобы оно не способствовало превращению Китая в сильного и опасного для США противника.

Вторая глава посвящена рассмотрению китайско-японских отношений; роли, которая отводится Японии во внешней политике Китая и политике Японии в отношении КНР; коалиционным связям в треугольнике США — Китай — Япония; проблемам и перспективам создания трехстороннего военно-политического блока.

Одной из важнейших черт международного развития в дальневосточном регионе в 70-х гг. стало значительное усиление не только экономического, но и военного потенциала Японии, ее политической активности.

В качестве союзника США, она проводит по основным вопросам международной жизни согласованную, координированную политику. Это наглядно проявилось в ее подходе к проблеме Китая.

В то же время в отношении Японии к КНР прослеживались и некоторые специфические черты, отличные от американского подхода.

В США энергично подталкивали Токио к подписанию "договора о мире и дружбе" с Китаем, переговоры о заключении которого начались в середине 70-х гг. Стремление Пекина придать договору антисоветский характер /статья о "противодействии гегемонизму"/, получило твердую поддержку США.

Военно-промышленные круги, правые силы Японии, в свою очередь, активно поддерживали возможность закрепить антисоветский акцент японо-китайского сближения /в стране стало скла-

дываться межпартийное согласие по вопросу сближения с Китаем/. Десятилетний план развития экономики КНР, во многом ориентированный на торговлю с капиталистическими странами, повышал интерес к связям с ней японских монополий.

Подписание в августе 1978 г. "договора о мире и дружбе" между Токио и Пекином закрепляло отказ Японии от проведения политики "равных расстояний" в отношениях с СССР и КНР.

Можно предполагать, что, учитывая неизбежность острой конкуренции на китайском рынке с США, Токио искал путей обеспечения своих особых экономических интересов в Китае; что уступки Японии по вопросу "антигегемонистской" направленности договора в какой-то степени компенсируются обещаниями Пекина учитывать ее экономические интересы.

Японо-китайский договор стал одним из важных этапов оформления "параллельных интересов" КНР и Японии.

Позиция Пекина по вопросу сближения с Японией практически не менялась с начала 70-х гг. В ее основе лежало стремление реализовать политические и экономические выгоды, которые давало сотрудничество с ведущей капиталистической страной Азии.

В японской политике Китая просматривается и явное стремление использовать сближение с Токио для осуществления замыслов Пекина в Юго-Восточной Азии, в частности, в Индокитае, для противодействия национально-освободительному движению и прогрессивному развитию народов Востока.

Вместе с тем процесс сближения двух государств развивается при нарастании противоречий и сложностей.

К ним относятся: несовместимость внешнеполитических целей обеих стран, каждая из которых стремится к установлению своего господства в Азии. Средством достижения этих целей обе страны считают рост военно-экономического потенциала. В Токио учитывают, что развитие отношений с КНР ведет к ее укреплению. Пекин же не может не быть обеспокоен тем, что подъем японской экономики, наряду с ростом национализма ведет к расширению японской экспансии в Юго-Восточной Азии. Это способно обострить силовое противоборство на региональном уровне, сказаться на перспективах военно-политического

сотрудничества.

Несмотря на явный крен в сторону Китая в отношениях с ним и СССР, Токио уже сейчас проявляет беспокойство возможными последствиями дальнейшего развития такой ситуации. Ведь важнейшим внешним условием, обеспечивавшим в течение длительного времени высокие темпы промышленного развития страны, явилось именно мирное сосуществование. Конфронтация с государствами социализма, а также рост непроизводительных расходов могут привести к замедлению экономического роста и ослаблению позиций Японии на мировой арене.

Можно предполагать, что учет этого обстоятельства правящими кругами Японии способен ослабить антисоветизм в японской политике и снизить тенденцию к милитаризации, как альтернативу экономического развития ускоренными темпами. США, надо полагать, будут противодействовать такому процессу.

Экономические противоречия и сложности во взаимоотношениях Японии и КНР, имеющие долгосрочный характер, достаточно остро проявляются уже сейчас. Неудачи планов модернизации китайской экономики привели к отказу от значительного числа японских контрактов, сузили перспективы сотрудничества /хотя и не ослабили заинтересованность японских монополий в китайском рынке/.

Начинают проявляться японо-китайские противоречия в экономической области на азиатских рынках, особенно в Юго-Восточной Азии.

Рост военной мощи Японии устраивает Пекин лишь до определенного предела. Логика этого процесса ведет к изменению соотношения сил, военных потенциалов Японии и Китая в пользу Японии.

Одним из важных источников недовольства Пекина может явиться решение Токио о начале производства ядерного оружия.

И в целом, рост японского военного могущества, способен возродить в ее милитаристских кругах идеи создания азиатской сферы "сопроцветания" и старое отношение к месту и роли Китая в таком сообществе.

Существует ряд политических проблем, по которым позиции Японии и КНР различны. Например, вопрос о будущем Тайваня, споры о принадлежности континентального шельфа и др. События

вокруг островов Сэнкаку в 1978 г. - свидетельство внутренней противоречивости процесса сближения.

Различны подходы обеих стран по некоторым конкретным вопросам международного развития.

Свое воздействие на ход сближения будут неизбежно оказывать /как и с США/ различие социальных систем КНР и Японии.

Влияние США на этот процесс, видимо, сохранится и в ближайшем будущем, тем самым он будет опосредованно отражать тенденции развития американо-китайских отношений, их сложность и противоречивость, насаждая последние на китайско-японские противоречия.

Вопрос коалиционных связей стран треугольника - один из весьма важных для дальневосточной ситуации. США на рубеже 80-х гг. проявляют заинтересованность в максимальной координации усилий этих стран, направленной против СССР.

Но в целом подключение к американо-китайскому сближению Японии принесло больше проблем, чем выгод. А оформление трехстороннего блока грозит еще большими осложнениями.

Многие побудительные мотивы сотрудничества США и Японии с Китаем различны. Если для США важнее всего военно-политические аспекты китайского фактора, то для Японии - экономические. Различна и степень их заинтересованности в создании союза. Для Японии это означало бы относительное сокращение свободы политического маневрирования.

Все очевиднее проамериканский внешнеполитический курс Токио в кардинальных международных проблемах, но привязывание его по всем параметрам к политике США снизило бы возможности проведения Токио более самостоятельной линии. Милитаризация страны, призванная привести в соответствие ее экономическую мощь и политическое влияние, в первую очередь направлена на повышение внешнеполитической самостоятельности, чему создание блока не сулит содействия.

Вместе с тем, степень готовности руководителей КНР идти на компромиссы и сделки с империализмом настолько высока, а стремление усилившихся правых империалистических сил использовать эту готовность зашло так далеко, что нельзя полностью исключать возможность оформления военно-политических

союзов, двустороннего или трехстороннего.

В третьей главе анализируется влияние тайваньской проблемы и связей стран треугольника с их корейскими союзниками на отношения КНР с империалистическими странами.

Переход китайского руководства на шовинистические позиции, его антисоветский, антисоциалистический курс внесли изменения и в тайваньскую политику Пекина. Она приобрела тенденции готовности к существенным компромиссам. В США в системе их общего пересмотра отношений к КНР среагировали на эти тенденции. Несмотря на прекращение дипломатических отношений между Вашингтоном и Тайбэем, связи между ними сохранились и стали далее развиваться на неправительственном уровне. Военно-морские силы Соединенных Штатов остаются на Тайваньском проливе, развивается американо-тайваньское военное сотрудничество. Вместе с тем намерения администрации Рейгана продолжать военные поставки Тайваню вызвали обострение китайско-американских противоречий по тайваньской проблеме, и она является одной из серьезных преград развитию блокирования КНР с США и их союзниками.

Влияние на это блокирование корейского вопроса разнопланово. Китайское руководство проводит линию на сохранение и укрепление тесного союза с КНДР, реализация чего облегчается национализмом политики Пхеньяна. Хотя руководители КНДР, официально поддерживая дружественные отношения с СССР и другими социалистическими странами, лавируют между ними и КНР, крен делается в сторону Китая и союз между ними остается неизменным.

Одновременно, конфронтирующая с КНДР Южная Корея /"Корейская республика"/ - союзница и младший партнер США.

В таких условиях переход Китая с антиимпериалистических на проимпериалистические позиции, сближение с США, особенно в военной области, не может не вызывать отрицательной реакции Пхеньяна и в определенное время способны повлиять на его прокитайскую ориентацию. Но в случае осложнения союза Китая с КНДР он не может рассчитывать на уступки со стороны США. Южная Корея занимает слишком важное место в американской стратегии, и ставка на укрепление оси Вашингтон-Токио-Сеул, видимо, устойчива и долговременна. Не исключе-

но, что Пекин будет поощрять попытки КНДР установить прямые связи с США и сотрудничество с Японией, дабы тем самым не только нейтрализовать ее недовольство, но и постепенно приближать к своему альянсу с империализмом.

Опыт отношений с Тайванем США и Японии позволяет допустить, что Вашингтон пойдет на контакты с КНДР, но без ущерба для своих отношений с Южной Кореей; что КНР установит связи с Южной Кореей не теряя КНДР как союзницу.

Проводя своеобразный сравнительный анализ подхода КНР к проблемам Тайваня и Кореи, хотя по характеру и значению они не одинаковы, первая проблема для Пекина — национальная, вторая — международная, союзническая, нетрудно обнаружить главную общую черту — крайнее вероломство китайской политики в отношении и тайваньских соотечественников, и корейских союзников.

В заключении содержатся основные общие выводы, к которым пришел диссертант.

Ситуация в дальневосточном регионе, отражая общее состояние международной обстановки, активизацию сил реакции и милитаризма, в свою очередь, способствует нагнетанию напряженности в мире.

Наиболее существенные черты международного развития на Дальнем Востоке в рассматриваемый период связаны с обострением противостояния СССР и США, СССР и Китая, милитаризацией Японии, Южной Кореи. При этом одна из главных тревожных тенденций регионального развития заключается в расширении сфер блокирования сил империализма и китайского социализма на антисоветской основе, в опасной роли китайского фактора.

Его действие /рассматривая в данном случае понятие китайский фактор и как внешнюю политику КНР, и как активное использование ее империалистическими силами/ в условиях Восточной Азии приобрело особо дестабилизирующую роль, направленную, в первую очередь, против национальной безопасности Советского Союза.

В условиях интенсификации борьбы двух противоположных курсов в мировой политике, роста могущества и влияния сил социализма, национального освобождения и борьбы трудящихся,

империалистическая реакция сделала ставку на более активное использование главного звена китайского фактора — антисоветизма, чтобы развернуть наступление против этих сил, против мира и разрядки напряженности. Империализм обрел в лице Пекина весьма выгодного партнера, входящего в социалистическую систему и вместе с тем интенсивно борющегося против решающей опоры, гаранта этой системы — СССР, против теории и практики социализма.

Первыми взяли курс на эксплуатацию китайского фактора в интересах империализма Соединенные Штаты Америки. Процесс их сближения с КНР протекает неравномерно, ему присущи зигзаги и противоречия, преимущественно потенциальные. Проявившись уже в начале 70-х гг., этот процесс после поражения США в Индокитае вступил в новый этап. Он был связан с поисками Вашингтоном путей восстановления утраченных в Азии позиций. Победа народов Индокитае наносила серьезный удар и по экспансионистским планам Пекина, стимулировала его сближение с империализмом США на антисоциалистической основе. Но Вашингтону в тот период было достаточно параллелизма интересов с КНР. Он стремился извлечь для себя преимущества из хороших отношений и с Китаем, и с СССР, используя советско-китайские противоречия в рамках концепции "баланса сил".

Начало нового этапа китайско-американского сближения относится к 1978 г. — периоду активизации правых сил в мире.

США выразили заинтересованность в более интенсивном практическом применении китайского фактора, КНР — готовность к дальнейшему расширению сфер блокирования с США. В стратегической задаче китайской политики США усилилось стремление оказать влияние не только на внешнюю политику КНР, но и на все развитие Китая, содействовать его антисоциалистическим тенденциям. При этом немалая роль отводилась возможности использования выдвинутой Пекином задачи "4-х модернизаций" при ориентации на помощь капиталистических стран.

Более высокая степень готовности США использовать китайский фактор является одной из черт отличающих внешнеполитическую программу Дж. Картера от "тихоокеанской доктрины" Дж. Форда.

Координация внешнеполитических усилий двух стран в русле концепции "параллельных действий" способствовала развязыванию китайской агрессии в СРВ в 1979 г., свидетельствуя, что "параллельность" эта может реализоваться не только политическими средствами.

Новой тенденцией в сближении США и КНР, новой функцией китайского фактора в конце 70-х гг. стало сотрудничество в военной области.

Но в расширяющемся китайско-американском партнерстве нарастают и заложенные в нем противоречия. Они в особенности способны проявиться при подходе сторон к проблеме оформления американо-китайского военно-политического союза. Можно предположить, что в ближайшее время создание его, хотя полностью не исключено, маловероятно по ряду причин. Важнейшей из них является военно-экономическое могущество СССР, с оглядкой на которое вынуждены действовать даже самые крайние антисоветские силы США, как и Китая. "Параллелизм" действий не так чреват открытыми столкновениями с Советским Союзом, как создание блока. Обязательства по блоку способны втянуть США и в конфликты Китая в Азии, осложнить их взаимоотношения с азиатскими союзниками.

Хотя Пекин в большей мере заинтересован в оформлении военно-политического союза с Америкой, что повысило бы его международный авторитет в странах Запада, предоставило доступ к западной военной и промышленной технологии, но и китайское руководство вынуждено учитывать негативные для него последствия оформленного союза с США. Он ограничит возможности реализации китайского гегемонизма, вызовет протест, особенно в развивающемся мире, чреват недовольством внутри страны. Несмотря на все это в условиях обострения международной обстановки вероятность создания союза может возрасти.

Взятый США на вооружение китайский анти советизм, их попытки теснее приобщить Токио к своей азиатской политике в целом, и одновременно стремление Японии играть более самостоятельную роль на международной арене - эти разнородные моменты заметно, хотя и разнозначно сказались на вовлеченности Японии в сферу действия китайского фактора.

Подписание в августе 1978 г. "договора о мире и друж-

бе" между Токио и Пекином определенным образом приобщало Японию к антисоветскому курсу США и КНР, закрепляло отказ Токио от приведения "политики равных расстояний" в отношениях с СССР и КНР.

Правые круги Японии активно поддерживали возможность закрепления антисоветского акцента японо-китайского сближения. При этом нельзя не учитывать активной деятельности левых сил, противостоящей такому курсу.

Курс Пекина на сближение с Японией был составной частью его дрейфа в сторону империализма. При этом особо важное место заняли расчеты на японское содействие экономическому развитию Китая.

Пекинское руководство пытается превратить свои отношения с Японией в своеобразную ось единого антисоветского фронта на азиатском континенте, использовать их для осуществления своих гегемонистских замыслов в Юго-Восточной Азии.

Однако процессу сближения КНР с Японией, как и с США, присущи противоречия и краткосрочного, и долгосрочного характера. Они видимо будут все интенсивнее влиять на оформление коалиционных связей стран треугольника. Хотя внешнеполитический курс администрации Рейгана предусматривает более полное использование всей системы обязательств американских союзников, в целом подключение к американо-китайскому сближению Японии принесло много проблем. Оформление же трехстороннего блока грозит еще большими осложнениями и вряд ли в обозримом будущем возможно. Это связано в частности с тем, что многие стимуляторы сотрудничества США и Японии с Китаем различны. Так, если для США важнее всего военно-политические аспекты китайского фактора, то для Японии - экономические. Различна и степень их заинтересованности в создании союза, в котором Япония может оказаться на положении "младшего партнера".

Вместе с тем нельзя исключать при усложнении международной обстановки возможности создания военно-политического трехстороннего, как и двухстороннего неоформленного блока империалистических стран и Китая.

На процесс блокирования КНР с США и их союзниками и тенденции развития дальневосточных международных отношений

немалое влияние оказывают проблемы Тайваня и Кореи.

Установление дипломатических отношений между КНР и США с соответствующим прекращением действия американо-тайваньского договора - итог взаимных уступок, причем наиболее существенных с китайской стороны. Несмотря на видимость принятия Вашингтоном условий Пекина, они трансформированы в выгодном для США направлении. Их отношения с Тайванем продолжают развиваться на неправительственном уровне.

Остров, как и ранее, является одним из звеньев американской стратегии в Азии.

Хотя позиция КНР по тайваньскому вопросу в целом играла подчиненную роль в ее сближении с империализмом, и это сближение фактически развивалось в обход тайваньского вопроса, он является одним из серьезных ограничителей развития китайско-американских отношений. Уже в настоящее время обозначился определенный предел для уступок со стороны Пекина Соединенным Штатам по проблеме Тайваня.

Корейский вопрос, существование и конфронтация на Корейском полуострове двух различных по социальному строю государств влияет на развитие международной ситуации в регионе, на действие китайского фактора. КНДР - ближайшая союзница Китая, непосредственно противостоящая ей Южная Корея - союзница США. Переход КНР от антиимпериалистической политики к проимпериалистической, блокирование с США не может не вызывать отрицательной реакции Пхеньяна. Тем более, что Пекин, несмотря на свои декларации о поддержке пхеньянской программы объединения Кореи фактически выступает против ее важнейшего требования - вывода американских войск из южной части страны. Руководство КНДР открыто не проявляет недовольства политикой своего китайского союзника, но не исключено, что оно выражается в скрытых формах и способно серьезно усилиться по мере укрепления связей КНР с США, особенно в военной области. Пока Пекин, видимо, не имеет оснований опасаться, что он может потерять свою корейскую союзницу. Усилия КНР и империалистических держав направлены к тому, чтобы отстранить СССР от участия в решении корейской проблемы, и в целом максимально ограничить его влияние на региональную обстановку.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. "Тайваньская проблема" в китайско-американских отношениях /70-е годы/. - "Тезисы докладов и сообщений аспирантов и молодых научных сотрудников", Институт востоковедения АН СССР, М., 1979, 0,2 п.л.
2. Проблема Тайваня в китайско-американских отношениях. - "Народы Азии и Африки", 1980, № 6, 0,6 п.л.
3. Пекин и Токио: опасное сближение. - "Азия и Африка сегодня", № 8, 1981, 0,6 п.л.
4. Некоторые проблемы американо-китайских отношений. - В сб. статей аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР /в ред./, 1,0 п.л.
5. Тайваньская проблема на современном этапе. - Спец-буллетень ИВ АН СССР /в ред./, 1,0 п.л. /в соавт./.
6. Краткая рецензия на книгу Д.Т.Капустина "Тайвань и Южная Корея в китайско-американских отношениях /1969-1979/. - "США: экономика, политика, идеология", № 3, 1982, 0,1 п.л.

Куликов -